

джаном и Арменией по поводу Нагорного Карабаха, Молдовой и Приднестровьем. Грузией и Южной Осетией. а также Грузией и Абхазией – сопровождались боевыми действиями, жертвами среди мирного населения и их бегством от родного очага. В-пятых, это конфессиональные причины. Наличие в СССР множества религий, большинство из которых несут вечные общечеловеческие ценности. Однако даже замалчивание религиозных распрей в стране не смогло остановить межконфессиональные конфликты, особенно в период распада сверхдержавы. В-шестых, это геополитические причины. СССР – самая большая страна в мире – 22,4 миллиона квадратных метра, 12 часовых поясов, различные климатические зоны. В одной части страны вечная мерзлота, а в другой была возможность собрать два урожая. Закупка продовольствия за рубежом, скудный ассортимент продуктов на полках магазинов большинства городов – все это приводило к ухудшению морально-физиологического климата среди населения общества «развитого социализма».

Среди субъективных причин кризиса национальных отношений в СССР можно выделить следующие: а) пренебрежение опытом других народов и национальная «кичливость»; б) бытовой уровень национализма в стране, который проявлялся через мифы, слухи, прогнозы, анекдоты; в) культ личности И.В.Сталина, от которого пострадали все народы СССР.

В заключение можно выделить некоторые тенденции последствий распада СССР для развития национальных отношений.

Во-первых, это утрата прежнего достаточно высокого статуса русской нации. Правительства некоторых новых национальных государств открыто проводят политику оживления представителей русской этнической группы, лишая их политических и гражданских прав. Русским часто приходится довольствоваться статусом национальных меньшинств, они вынуждены бороться за свои социально-экономические права, отстаивать интересы своей этнической группы в экономике, политике, культуре. Несмотря на поддержку правительства России, многие русские вынуждены мигрировать из Эстонии, Литвы, Латвии, Украины и др.

Вторая проблема связана с ростом сепаратистских тенденций на территориях России. Ряд крупных республик, таких как Башкирия, Татарстан, Якутия, Бурятия, заявили о создании собственной государственности и, не ставя вопрос о выходе из Российской Федерации, вместе с тем, проводят линию на расширение своих прав в хозяйственных, финансовых, социальных областях и внешнеэкономической деятельности.

В-третьих, сами союзные республики в большинстве своем столкнулись с этническими проблемами, которые требуют отдельного изучения. Причины многих современных разногласий и конфликтов уходят корнями в прошлое, разжигание же новых не имеет под собой никакой логической базы.

Кавецкий С.Т. (Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина)

РАСПАД СССР КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

Территория Беларуси, ее население в XX веке испытали большинство катаклизмов, особенно острыми были социальные катастрофы: I мировая война (1914–1918 гг.), революции (1905–1907 гг., 1917 г.), Гражданская война (1918 – 1921 гг.), раздел страны в 1921 году по Рижскому договору, сталинские репрессии (30-50-е годы XX в.), развал на глазах современников Советского Союза, глобальная катастрофа в Чернобыле.

Для Беларуси она обернулась подлинно национальным бедствием. Радиоактивное загрязнение охватило 23% территории республики, под мрачной тенью которого оказались 2,1 млн. человек (около 20% населения), в том числе 800 тысяч детей. А экономический ущерб, нанесенный катастрофой, превысил 32 республиканских годовых бюджета 1985 года. За время, прошедшее после взрыва ядерного реактора, из радиационно-загрязненных районов переселено более 132 тыс. человек, что потребовало огромных материальных затрат, превысивших 5 млрд. долларов США. Главное же в том, что заболеваемость злокачественными образованиями (раком) возросла на 32%, в 3,1 раза увеличилось число инфарктов миокарда, в 3 раза – различных аномий, почти в 5 раз – болезней щитовидной железы у малышей. Катастрофа в Чернобыле по своему содержанию явилась комплексной радиозоологической, а по масштабам воздействия на окружающую среду – глобальной.

Среди некоторых объективных и субъективных причин распада СССР можно назвать следующие объективные причины.

1. Экономические.
2. Последствия войн и революций, гонки вооружения.
3. Неополитические, в первую очередь внутреннего характера.
4. Конфессиональные.
5. Языковые проблемы и др.

Субъективные причины:

1. Национальные проблемы.
2. Последствия культа личности И. В. Сталина.
3. Бытовой уровень национализма.
4. Духовные предпосылки.

Один из аспектов глобализма геополитический, а конкретнее, превращение bipolarного мира в однополярный. Этот фактор непосредственно затронул страны Восточной Европы.

Так, Президент Социологической международной ассоциации с 2002 по 2006 годы П. Штомпка ведёт речь, в частности, «о концепции социальной травмы», позволяющей рассмотреть и описать многие негативные процессы в социуме, находящемся на этапе рыночной трансформации при углублении демократических преобразований [3]. Рассматривая концепцию социокультурной травмы в некотором более широком или узком смысле, исследователь относит ее к состояниям схожим, со следующими:

1. Аномия.
2. Цивилизационная некомпетентность.
3. Социальное трение.
4. Синдром недоверия.
5. Коллективное чувство вины.
6. Коллективное чувство стыда.
7. Кризис идентичности.
8. Кризис легитимности.
9. Теория культурного лага [3].

«На общем фоне по-разному переживаемой культурной амбивалентности, подвижек потенциально возникают травмирующие факторы: а) безработица, неизвестная в коммунистический период; б) высокая инфляция; в) резкое падение уровня жизни; г) переворот стоатификационных иерархий и деградаций ранее привилегированных групп; д) времен-

ный крах правоохранительных органов и т. д.» [3]. При этом отметим, что степень шока связана с национальными культурными традициями, а также влиянием глобальной западной культуры. «Различная степень этих влияний вела к разнообразию стран, принадлежавших к социалистическому лагерю». Польша не была идентична ГДР, Венгрия – Румынии, Чехословакия – России» [3]. Так венгерский исследователь Иштван Вингендер отмечает, что в трансформационный период усилилась девиантная напряженность. В 90-е годы XX века при высоком уровне самоубийств «число алкоголиков выросло в четыре раза, употребляющих наркотики – в десять раз, число преступлений – в пять раз, и по крайней мере, в три раза численность умственных заболеваний» [4].

Таким образом, во всех постсоветских и восточноевропейских странах есть в большей или меньшей степени явные признаки «неуверенности в себе». Так, российский социолог В. В. Кривошеев, отмечая специфику аномии и её небывалую криминальную насыщенность, делает вывод, что для современной ситуации в России характерна «криминализация всего социума» [5]. Во-вторых, аномия российского общества реально проявляется в процессе перехода общества от некоего целостного состояния к фрагментарному, атомизированному. При этом надо иметь в виду, что несколько поколений формировалось в духе коллективизма. Ныне общество все больше воспринимается как поле битвы за сугубо личные интересы.

В XIX веке Э. Дюркгейм искал выход из аномии в новой идеологии, в новых социально-профессиональных группах. Где искать выход из аномического состояния в современном белорусском обществе? Академик Е.М. Бабосов отмечает, что аномическое поведение индивидов и их групп существенно возрастает в тех случаях, когда в обществе преобладают определенные стандарты поведения и символы успеха, а существующие социально-экономические, политические и социокультурные условия, социальная культура общества резко ограничивают возможности достижения прогнозируемых эталонов успеха для значительной части населения. Основная предпосылка формирования целостной неаномической личности – гармонизация стремлений, интересов и действий различных индивидов, социальных групп и общностей, достижение устойчивого и динамического развития общества [2, с.20].

В этой ситуации важно прислушаться к мыслям Р. Дарендорфа: «Осознание беспорядков, сеяние смуты, неопределенности – это уже достаточно плохо. Но еще большая опасность заключена в другом. Состояние аномии не может длиться долго. Это пригласение узурпаторам, желающим навязать обществу ложное ощущение порядка. Либералы ненавидят в защитниках «закона и порядка» именно то, что сами провоцируют отсутствием четкого осознания необходимости социальных институтов. Опасность аномии – тирания, в каком бы обличье она не явилась» [1, с.242].

1 Дарендорф, Р. Современный социальный конфликт, Пер. с нем. / Р. Дарендорф // Иностранная литература, 1993/ – № 4.

2 Социологическая энциклопедия / Под ред. А.Н. Данилова. – Минск: БелЭн.

3 Штомпка, П. Социальные изменения как травма / П. Штомпка // Социологическое исследование. – 2001. № 1 – 2.

4 Вингендер, И. Аномия и девиация в венгерском обществе / И. Вингендер // Социологическое исследование. – 2001. – № 5.

5. Социологическое исследование. – 2004. – №3.